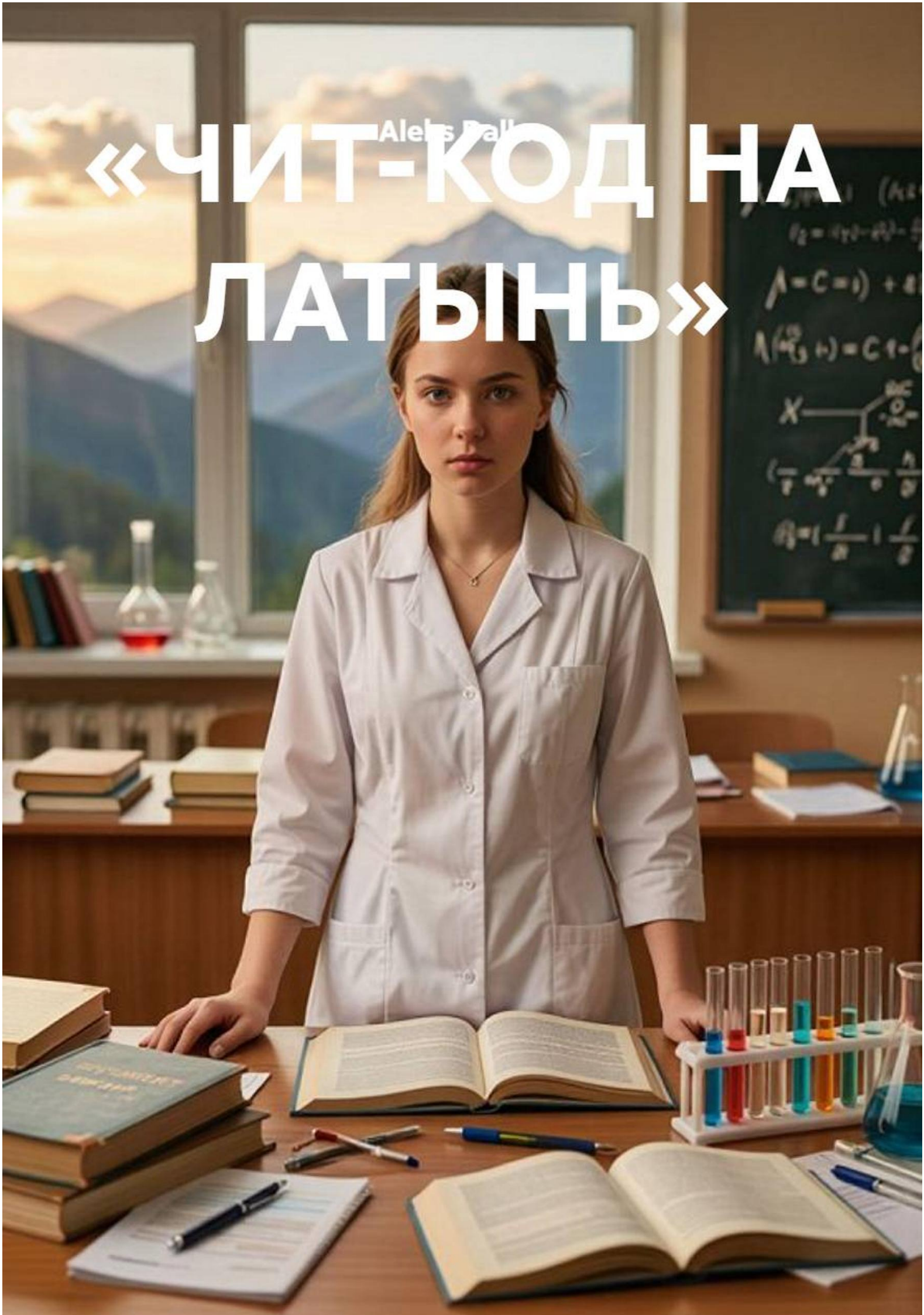

«ЧИТ-КОД НА ЛАТЫНЬ»

Aleks Dallas

«ЧИТ-КОД НА ЛАТЫНЬ»

«Автор»
2026

Dallas A.

«ЧИТ-КОД НА ЛАТЫНЬ» / A. Dallas — «Автор», 2026

Поступить на фармфакультет в Пятигорске — полдела. Выжить среди бесконечной латыни, анатомии и органической химии — вот настоящий квест для первокурсницы Иды. Она привыкла добиваться всего изнурительным трудом и бессонными ночами. У неё нет времени на глупости, пока в её жизнь буквально не влетает баскетбольный мяч Николая.Коля — звезда университетской сборной, геймер и будущий программист, который видит мир как код и увлекательные игровые уровни. Он — абсолютный «грин-флаг»: вместо шумных вечеринок он приносит ей кофе в библиотеку и помогает превратить скучную зубрежку в увлекательную игру.Сможет ли упорная отличница принять правила его игры, когда на кону стоят не просто зачеты, а первая взрослая и искренняя любовь? История о том, что настоящие чувства всегда сильнее любых экзаменов, а выше их любви может быть только гора Бештау.

© Dallas A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Aleks Dallas
«ЧИТ-КОД НА ЛАТЫНЬ»

Глава 1

«Посвящается моим потрясающим читателям.
Тем, кто прямо сейчас штурмует свои первые
сложные вершины, зубрит конспекты по ночам
и верит в мечту. Пусть эта история станет
вашим личным „чит-кодом“ на удачу,
согреет в самый пасмурный день и напомнит:
если рядом есть правильные люди,
то любой жизненный экзамен будет сдан на отлично».

Июль в городе Пятигорске в этом году решил проверить абитуриентов на прочность. Воздух над проспектом Калинина практически плавился от тридцатиградусной жары, а во внутреннем дворике Пятигорского медико-фармацевтического института яблоку негде было упасть. Столетние каштаны давали слабую, кружевную тень, но она никого не спасала от удушливого зноя. Вдали, сквозь марево раскаленного воздуха, величественно и неподвижно высился пятиглавый силуэт горы Бештау, словно древний каменный страж, наблюдающий за суетой у своего подножия. Изумрудная зелень кавказских склонов резко контрастировала с ослепительно-синим южным небом, но молодым людям, собравшимся у вуза, было не до красот природы — в воздухе звенел тяжелый, осязаемый экзаменационный мандраж. Само монументальное здание института внушало трепет. Построенное в стиле строгого сталинского ампира, с массивными светлыми колоннами, высокими дубовыми дверями и широкой гранитной лестницей, оно казалось неприступной крепостью, которую Иде Кутузовой предстояло взять штурмом. Ида стояла чуть в стороне от шумной толпы, судорожно прижимая к груди тяжелую пластиковую папку. В свои семнадцать лет она только-только окончила школу и выглядела совсем девчонкой. Миниатюрная, хрупкая, в простом ярко желтом сарафане из легкого хлопка, она казалась совсем беззащитной перед этой строгой, давящей архитектурой. Темные каштановые волосы были собраны на затылке в строгий высокий пучок, из которого из-за жары выбилось несколько непослушных вьющихся прядей. Огромные, очерченные густыми ресницами карие глаза испуганно смотрели на мир сквозь стекла тонких очков в матовой оправе, которые то и дело соскальзывали с переносицы.

Для Иды этот день определял всё. Круглая сирота, потерявшая родителей еще в детстве, она всю жизнь прожила со своей единственной родственницей — тетей. Тетя работала простой швеей в небольшой пятигорской мастерской, допоздна засиживаясь над заказами, чтобы обеспечить племянницу самым необходимым. Ида знала цену каждой копейке. У неё не было права на ошибку, не было богатых покровителей или денег на платное отделение. Пока её одноклассники праздновали выпускной и загорали на Новопятигорском озере, Ида до боли в глазах сидела над раскрытыми учебниками органической химии. Каждая её отличная оценка в школе была результатом колоссального, изнурительного труда. Поступление на бюджет фармацевтического факультета ПМФИ было её единственным билетом в будущее.

Вдруг тяжелые двери корпуса распахнулись, и оттуда хлынула шумная волна абитуриентов первого потока. Толпа колыхнулась. Ида сделала шаг назад, чтобы не оказаться в самом эпицентре этого живого потока, но тонкий каблук босоножки предательски соскользнул с выемки гранитной ступени. Папка выскользнула из её влажных от волнения пальцев. Время словно замедлило свой ход. Десятки белых карточек с формулами бензольных колец и латинскими изречениями веером взмыли в воздух и начали эффектно осыпаться на раскаленный асфальт, прямо под ноги спешащим людям.

— О нет, нет, нет… — Ида растерянно опустилась на корточки, судорожно пытаясь поймать улетающие от легкого ветра листки. Слезы обиды и паники уже подступали к глазам. Это был абсолютный провал.

— Эй, аккуратнее! У нас тут критическое падение важного лута! — раздался над её головой приятный, чуть насмешливый, но удивительно теплый мужской голос.

Перед Идой бесшумно и стремительно опустился высокий, широкоплечий парень. Из его открытого спортивного рюкзака вызывающе выглядывал новенький баскетбольный мяч. Парень действовал с невероятной, чисто спортивной скоростью: его длинные, сильные пальцы в одно мгновение перехватили у самой земли сразу несколько карточек, которые едва не унесло порывом ветра под колеса машины, стоявшей на парковке. За пару секунд он ловко собрал добрую половину её записей и, аккуратно выровняв стопку, протянул Иде.

Ида подняла взгляд и на секунду забыла, как дышать. Парню было восемнадцать лет, и он уже перешагнул статус вчерашнего школьника, являясь студентом первого курса Пятигорского государственного университета (ПГУ), где он учится на факультете программирования, он изучал алгоритмы, писал код для своей будущей инди-игры и параллельно выступал за официальную университетскую сборную по баскетболу. Николай был ростом под сто девяносто сантиметров, ладная фигура профессионального атлета, рельефные плечи под свободной светлой худи и ровный южный загар. Короткие, слегка взъерошенные темно-русые волосы открывали высокий лоб, а янтарно-синие глаза смотрели с бесконечным дружелюбием и легким геймерским азартом.

Это был Николай Шереметьев — сын весьма обеспеченных и влиятельных в городе родителей. Он вырос в полном достатке, ни в чем не знал отказа, но роскошь не испортила его характер. Коля оставался открытым, простым в общении парнем, который грезил не родительским бизнесом, а программированием и спортом. Он пришел к институту просто за компанию, чтобы поддержать школьного товарища, сдававшего экзамен на стоматологический.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.